

«Из машины даже никто не вышел»

17.01.2013

Сообщение новосибирца Александра Черепанова, размещенное в социальных сетях:

«2 января 2013 года я и моя невеста возвращались домой от родственников. Пришли с электрички на остановку «Бетонка» примерно в 23:05. На остановке находились люди. Поняв что автобусов не будет, люди стали расходиться. Я вызвал такси. Мы ожидали его...

Повернувшись мы увидели машину, я сделал шаг назад, а Ниночка побежала в обратную сторону. Меня ударила машина я отлетел в сторону на метра три.

Я сразу вскочил и побежал к машине. Ниночка лежала на земле... Я посмотрел на водителя, он находился в машине за рулем (мужчина примерно 30-35 лет), рядом на пассажирском сиденье находилась женщина. (Марка машины «Хонда Цивик» В 777 ТУ черного цвета) Посмотрев на водителя я кинулся к Ниночке, я взял ее руку и понял что она мертва... Я ЗАКРИЧАЛ О ПОМОЩИ... ИЗ МАШИНЫ ДАЖЕ НИКТО НЕ ВЫШЕЛ. Позднее я увидел еще двое человек в машине на заднем сиденье (мужчину и женщину).

Буквально сразу приехала машина ППС (я до сих пор не могу понять, откуда она взялась). Сотрудники ППС подошли к машине и водитель вышел с машины, они о чем то разговаривали и затем направились к машине ППС (я тогда понял, что водитель пьян, и он был сотрудник полиции). Затем сотрудники ППС вызвали полицию и скорую... Я в это время позвонил маме Ниночки и своей сестре, сообщил им о трагедии. Когда приехал экипаж скорой помощи, они сразу кинулись к Ниночке... Сказав, что она мертва, они вызвали машину из морга. Примерно через полтора часа приехала моя сестра, зять и моя мама.

Дождавшись машину с полицейскими «Скорая» уехала. Приехав, полицейские начали осматривать место трагедии, опрашивать очевидцев... затем понаехали очень много машин полиции и обычных людей... и очевидцы сразу куда-то пропали. Я точно помню, что была женщина, и она кричала «Я все расскажу, я все видела». Я попытался взять ее номер телефона, но меня к ней не подпустили какие-то люди, и ее уводила женщина. Полицейские начали перешептываться с этими людьми... Я понял, что это знакомые водителя.

Осмотрев место трагедии полицейские начали меня допрашивать, я рассказал как все было... Когда приехал отец Ниночки, полицейские даже не дали посмотреть на водителя, (полицейские окружили машину словно там сидел президент а отец как будто преступник). Отец не кричал, не ругался, он спокойно попросил просто через машину посмотреть водителю в глаза.

Около 01:30 ночи Ниночку увезли в морг, а мне разрешили ехать домой. Отъехав от места трагедии до остановки «Сад Кирова» мне позвонили ТЕ ЖЕ полицейские и попросили приехать в Полк ДПС на улице Станционной. Приехав туда, полицейские начали допрос... Они почему то постоянно спрашивали про водителя, кто именно сидел за рулем женщина или мужчина??? Я сказал что мужчина, но они как будто меня не слышали, и твердили: а может женщина??? Меня допрашивали в двух

кабинетах, сначала сотрудники ДПС, а затем сотрудники МВД.

В это время моя сестра не могла мне дозвониться (я не брал трубку). И она начала волноваться. Она со своим мужем направилась в отделение, где я находился, но им сказали, что здесь такого нет, и никто сюда не приходил. Муж сестры спросил у женщины-врача, привозили ли сюда водителя на экспертизу и допрос? Ему сказали, что да, привозили, но ничего не сделали, так как водителю стало плохо, и его увезла «Скорая».

...Примерно в 4:30 ночи меня отпустили домой... Больше никто не звонил, и никуда не вызывали...

Пожалуйста, помогите...»

Перепост сообщения Александра Черепанова, размещенного в социальных сетях, взят с адреса <https://tayga.info/news/2013/01/11/~111123>

Хроника дальнейших событий: по материалам сайтов ТАЙГА.ИФО и НГС

По факту происшествия возбудили уголовное дело. Лица со статусом подозреваемого в деле нет. Следователи за неделю не смогли установить, кто управлял машиной.

10 января новосибирские следователи взяли с Александра Черепанова подписку о неразглашении сведений о ДТП на улице Станционная, в результате которого погибла его девушка Нина Шестакова.

Как стало известно программе «Вести – Новосибирск», «настойчивые просьбы не распространяться об аварии поступали и другим очевидцам ДТП – работникам многочисленных закусочных на остановке».

Источники в ГИБДД сообщили Тайге.инфо, что иномарка с номером В777ТУ зарегистрирована на 32-летнего Алексея Мозго. Старший лейтенант полиции с таким именем и фамилией действительно работает инспектором ДПС.

Тайга.инфо. 10.01.2012

В субботу, 12 января, в Новосибирске состоялся автопробег в память о 19-летней Нине Шестаковой, насмерть сбитой на остановке «Хондой» с номером 777.

По словам Александра Черепанова, мероприятие прошло без происшествий, несмотря на то что организаторы не успели его согласовать с мэрией. «Они (полиция) даже присутствовали, ни в чем не помогали, но и не мешали», – отметил молодой человек. НГС. 14.01.2012

Нам бы дали, мы бы взяли...

12 января на место старта автопробега памяти Нины Шестаковой я приехала не без неприятных предчувствий и внутреннего вопроса: «А не будут ли сегодня брать?».

А что? Вопрос не праздный. За последнее время наши думские избранники принимали столько запрещающих законов, что собираясь «больше одного» становится тревожно. А тут десятки неравнодушных граждан собрались на

автопарковке, желая привлечь внимание к резонансному происшествию. Внимание, безусловно, привлекли. Однако в большей степени не к данному происшествию, а к самим себе. Двое солидных мужчин с серьезными лицами, предварительно пообщавшись с полицейским майором из окна белой «тойоты», сосредоточенно снимали происходящее на видеокамеру.

Для семейного видео, надо полагать...

Ну а сам розовощекий полицейский майор на прямо поставленный вопрос: «Не будут ли сегодня брать?» – ответил четко и прямо: «Нам бы дали, мы бы взяли».

Значит, на этот раз команды не дали. Ну хотя бы...

Вереница автомобилей доехала до злополучной остановки, присутствующие положили цветы к портрету погибшей девушки и еще раз удивились, как вообще можно было врезаться в остановку. Ведь между ней и проездной частью расположен солидный газонный остров.

По моему мнению, въехать в остановку на скорости можно было только со встречной полосы.

Будет ли известна и оглашена вся правда об этом деле? Сомневаюсь. Особенно после того, как с основного (чудом выжившего) свидетеля взяли подпись о неразглашении. И с учетом того, что других свидетелей – работников ларьков и закусочных – некие неназываемые личности просили «не распространяться». В схожих ситуациях сотрудники полиции зачастую настойчиво, в том числе и через прессу, ищут свидетелей того или иного преступления. В данном случае пока все выглядит совершенно наоборот.

Меня терзают смутные сомнения...

Власть может быть любой. Строгой, сильной, жесткой. В зависимости от момента. Но одно могу сказать точно: представители власти не имеют права выглядеть смешно, жалко и беспомощно.

Преступление произошло 2 января. Сегодня, когда я пишу эти строки, уже 16-е. За 14 дней не установить того, кто был за рулем, – это надо суметь. Даже для меня – не профессионала, однако журналиста с 28-летним стажем работы в криминальной журналистике, – ситуация кажется нелепой как минимум. На самый беспристрастный взгляд.

Осмелюсь высказать несколько предложений.

Первое: «пробить», на кого зарегистрирован автомобиль. Для сотрудников ГИБДД это не должно было составить труда. Правда, на «Ютубе» есть видео, где этот номер стоит на другом авто. Впрочем, «запоминающийся номер 777» мог попасть к гибэдэдэшнику позже. Интересно – как? Ну, в Новосибирске с номерами автомобилей вот уже более года ситуация презентнейшая.

За последнее время одним из самых распространенных преступлений в Новосибирске стало хищение госномеров автомобилей. За 2012 год в городе с автомобилей «был утрачен» 10 251 номер. Круговорот автомобильных номеров в городе идет очень динамично. Официальная стоимость возврата одного «снятого» номера – 2 500 рублей. Плюс в очередях настоится. Неофициально и быстро – до

5 000 рублей. Перечислив их тому, кто, собственно, номер и снял. То есть оборот лишь за год: $2\ 500 \times 10\ 251 = 25$ миллионов 627 тысяч 500 рублей.

Новосибирские полицейские эпидемией хищений номеров занимаются неохотно. И ущерб-де копеечный, на уголовное дело не тянет. И ловить похитителей муторно, а если и задержишь, то они якобы все сплошь малолетки. Вот и перевалило количество хищений номеров за десяток тысяч безнаказанных преступлений. А вот в соседнем Омске полиция думает (и действует) иначе. Там заезжих новосибирских гастролеров поймали сразу же. На 31-м снятом с машины номере. То есть получается, что омская полиция умеет ловить преступников в 330 раз эффективнее полиции новосибирской?

Второй совет полицейским: загляните, кто вписан в страховку. Вот лишние пассажиры и отсекутся. Или владелец авто сажает за руль кого попало?

Третье: посмотрите на характер травм – у кого колени в синяках и ушиб грудной клетки, тот и сидел за рулем.

Четвертое: отпечатки пальцев не разучились снимать? Даже если дверь заклинило от удара и два человека могли браться за руль, выходя из водительской двери, отпечатков водителя на руле значительно больше.

Пятое: кровь на руле осталась. Экспертизу за 14 дней могли бы сделать, даже с учетом праздников.

Шестое: за неделю можно было бы и опросить подъехавших полицейских и находившихся там же охранников. Они же врать не будут?

Седьмое: на остановке столько киосков – неужели ни одной камеры рядом?

Восьмое: и в конце концов сам владелец «хонды». Если он офицер – он сам должен сознаться в содеянном. Или его надо выгнать из полиции.

А если он спрятался за спину женщины, то он и не мужчина еще.

Ну и в конце концов есть же в полиции детектор лжи.

А то меня терзают смутные сомнения...

«Ты не про долг свой думал!»

Новосибирск – город большой и в то же время очень маленький. Не то чтобы все обо всех всё знают, но близко к тому. Есть среди моих знакомых и люди полицейских профессий. И хотя уровень их повышенных зарплат официально народу не озвучивали, но порядок цифр в зависимости от звезд и занимаемых должностей уже перестал быть тайной за семью печатями.

Так вот. Когда в 2012 году полицейским подняли оплату, очень многие из них (и это нормально, прошу понять меня правильно) наприобретали себе то, чего у них раньше не было. Тут и дорогие автомобили, и квартиры, и так... по мелочи. В зависимости от занимаемой в их иерархии ступеньки. И по большей части – в кредит и в ипотеку. А что, оклад хороший, и главное – стабильный. На их месте так поступил бы каждый.

Но вот в сочетании с появившейся в последнее время практикой увольнения руководителей подразделений за преступления подчиненных рождается серьезная и пока еще не осознанная обществом проблема.

Ведь потеря работы для полицейского сейчас означает не просто увольнение. Это потеря может означать полное личное банкротство. Жил себе человек, родине служил, влез в кредиты и ипотеки, рассчитывая на стабильный достаток. И что, из-за пьяного подчиненного (а ведь за всеми не уследишь) в одночасье раз – и лишиться всего? И стабильной зарплаты, и... ну вообще дохода. В этот момент впору серьезно начать думать уже не о чести мундира, а о том, чем платить банку за дорогой внедорожник или новую квартиру.

Не начнут ли полицейские начальники из-за боязни личного банкротства скрывать грехи своих подчиненных?

В ряде регионов страны полицейское начальство очевидно о проблеме задумалось и начало принимать превентивные меры. В меру личных мозговых способностей.

Так, начальник воронежской полиции запретил своим подчиненным «управлять личными транспортными средствами после 22 часов из-за участившихся случаев ДТП с участием сотрудников полиции». Может, в Воронеже после десяти вечера вообще не бывает трезвых полицейских? Начальнику, конечно, виднее.

А вот за трезвость саратовских полицейских будут бороться с помощью жен. После того как в новогодние праздники тамошние полицейские (от сержанта до полковника) сбили пожилого мужчину, 51-летнюю женщину, 5-летнюю девочку и фонарный столб, их руководство решило создать женсовет. Супруг полицейских пригласили в УВД, и теперь, как сообщает пресс-служба, дамы будут следить за мужьями и в случае злоупотребления ими спиртным должны сообщать руководителям подразделений. Заодно супруги обязаны следить за внешним видом правоохранителей: обувь должна быть начищена, пуговицы пришиты, рубашка выстирана. Иначе – лишение премии. За неженатыми саратовскими полицейскими будут следить их мамы.

Скажете – смешно? Возможно. Ну и пусть. Смех – лучше, чем грех. А вот за две недели не смочь установить, кто сидел за рулем и сбил насмерть юную девушку, у которой уже никогда ничего не будет впереди, – грешно.

Мы не пашем, не сеем, не строим...

«Мы не пашем, не сеем, не строим, –
мы гордимся общественным строем.
Мы бумажные, важные люди,
мы и были, и есть мы, и будем...
Мы бойцы, мы службисты, солдаты
колossalнейшего аппарата».

Так пел в свое время Сергей Никитин.

В Новосибирске, на улице Державина, стоит огромное здание, занимаемое аппаратом уполномоченного представителя Президента РФ. Возглавляет его бывший губернатор Новосибирской области Виктор Александрович Толоконский. Не знаю, как уж там «пашут», но уж точно не сеют и не строят. Основная задача

полпредства – наблюдать за происходящим в округе и транслировать «наверх» свои впечатления от увиденного. А также контролировать деятельность федеральных ведомств на территории федерального же Сибирского округа. Виктор Александрович много куда ездит и много о чем говорит. В основном, глобально. (В частности, о том, что не нравится ему застроенное черт те чем сердце Левобережья Новосибирска, площадь Маркса. И разные стеклобетонные коробки, изуродовавшие исторический центр столицы Сибири. Как будто в пору его губернаторства это добро само сверху насыпалось.)

11 января полпред Президента увлеченно и долго общался с журналистами, рассказывая обо всем – начиная с Байкальского форума и завершая тем, что власть должна стремиться к социальной справедливости, ведя диалог с обществом и устранивая несправедливость.

11 же января исполнилось 9 дней со дня гибели Нины Шестаковой. Новосибирцы в соцсетях договаривались о выходе на автопробег в ее память как о способе требования социальной справедливости. А местные представительства федеральных силовых структур – полиции и следственного комитета – все никак не могли установить, был ли за рулем автомобиля, убившего Нину Шестакову, сотрудник полиции, или не был.

За два часа общения с журналистами верховный представитель федеральной власти полпред Президента о деле «неизвестного гибэдэшника» не сказал ни слова. Да, погившую девушку уже, к несчастью, не вернуть. Но в Новосибирске осталось еще много живых 19-летних девушек. И в комбинации с немалым количеством сотрудников ГИБДД и полиции в целом это вызывает серьезные опасения.

В завершение встречи В. А. Толоконский предложил журналистам обращаться к нему с теми вопросами и проблемами, которые, по мнению журналистов, тревожат общество и препятствуют установлению социальной справедливости. Что ж, вот мы и обращаемся. Как умеем. И если Виктор Александрович не поостережется пообщаться с новосибирскими силовиками, то, возможно, хоть ему-то они ответят. Кто сбил насмерть Нину Шестакову? Кто – поименно – до сих пор не смог этого установить? И, главное, почему?

Ну и еще несколько вопросов, если не затруднит. Почему в Новосибирске можно безнаказанно тысячами похищать госномера с автомобилями, а в Омске полиция такие преступления раскрывает и пресекает? Почему кемеровская, а не новосибирская полиция нашла в багажнике начальника Тогучинского ГИБДД 14 килограммов наркотиков? Как новосибирские полицейские умудрились допустить, что в их уазике насмерть сгорел прикованный задержанный? Кто из высокопоставленных новосибирских силовиков приютил в своем доме московского «решала», объявленного в федеральный розыск?

И что им всем за это полагается – отставка, суд и перспектива личного банкротства или по-прежнему верное служение государству и домик в Жаворонках с коровой и кабанчиком?

Элеонора Соломенникова

Сообщение новосибирца Александра Черепанова, размещенное в социальных сетях:

«2 января 2013 года я и моя невеста возвращались домой от родственников.

Пришли с электрички на остановку «Бетонка» примерно в 23 05. На остановке находились люди. Поняв что автобусов не будет, люди стали расходиться. Я вызвал такси. Мы ожидали его...

Повернувшись мы увидели машину, я сделал шаг назад, а Ниночка побежала в обратную сторону. Меня ударила машина я отлетел в сторону на метра три.

Я сразу вскочил и побежал к машине. Ниночка лежала на земле... Я посмотрел на водителя, он находился в машине за рулем (мужчина примерно 30-35 лет), рядом на пассажирском сиденье находилась женщина. (Марка машины «Хонда Цивик» В 777 ТУ черного цвета) Посмотрев на водителя я кинулся к Ниночке, я взял ее руку и понял что она мертва... Я ЗАКРИЧАЛ О ПОМОЩИ... ИЗ МАШИНЫ ДАЖЕ НИКТО НЕ ВЫШЕЛ. Позднее я увидел еще двое человек в машине на заднем сиденье (мужчину и женщину) .

Буквально сразу приехала машина ППС (я до сих пор не могу понять, откуда она взялась). Сотрудники ППС подошли к машине и водитель вышел с машины, они о чем то разговаривали и затем направились к машине ППС (я тогда понял, что водитель пьян, и он был сотрудник полиции). Затем сотрудники ППС вызвали полицию и скорую... Я в это время позвонил маме Ниночки и своей сестре, сообщил им о трагедии. Когда приехал экипаж скорой помощи, они сразу кинулись к Ниночке... Сказав, что она мертва, они вызвали машину из морга. Примерно через полтора часа приехала моя сестра, зять и моя мама.

Дождавшись машину с полицейскими «Скорая» уехала. Приехав, полицейские начали осматривать место трагедии, опрашивать очевидцев... затем понаехали очень много машин полиции и обычных людей... и очевидцы сразу куда-то пропали. Я точно помню, что была женщина, и она кричала «Я все расскажу, я все видела». Я попытался взять ее номер телефона, но меня к ней не подпустили какие-то люди, и ее уводила женщина. Полицейские начали перешептываться с этими людьми... Я понял, что это люди знакомые водителя.

Осмотрев место трагедии полицейские начали меня допрашивать, я рассказал как все было... Когда приехал отец Ниночки, полицейские даже не дали посмотреть на водителя, (полицейские окружили машину словно там сидел президент а отец как будто преступник. Отец не кричал, не ругался, он спокойно попросил просто через машину посмотреть водителю в глаза.

Около 01:30 ночи Ниночку увезли в морг, а мне разрешили ехать домой. Отъехав от места трагедии до остановки «Сад Кирова» мне позвонили ТЕ ЖЕ полицейские и попросили приехать в Полк ДПС на улице Станционной. Приехав туда, полицейские начали допрос... Они почему то постоянно спрашивали про водителя, кто именно сидел за рулем женщина или мужчина??? Я сказал что мужчина, но они как будто меня не слышали, и твердили: а может женщина??? Меня допрашивали в двух кабинетах, сначала сотрудники ДПС, а затем сотрудники МВД.

В это время моя сестра не могла мне дозвониться (я не брал трубку). И она начала волноваться. Она со своим мужем направилась в отделение, где я находился, но им сказали, что здесь такого нет, и никто сюда не приходил. Муж сестры спросил у женщины-врача, привозили ли сюда водителя на экспертизу и допрос? Ему сказали, что да, привозили, но ничего не сделали, так как водителю стало плохо, и его увезла «Скорая».

...Примерно в 4:30 ночи меня отпустили домой... Больше никто не звонил, и никуда не вызывали...
Пожалуйста, помогите...»

Перепост сообщения Александра Черепанова, размещенного в социальных сетях, взят с адреса <https://tayga.info/news/2013/01/11/~111123>

Хроника дальнейших событий: по материалам сайтов ТАЙГА.ИНФО и НГС

По факту происшествия возбудили уголовное дело. Лица со статусом подозреваемого в деле нет. Следователи за неделю не смогли установить, кто управлял машиной.

10 января новосибирские следователи взяли с Александра Черепанова подписку о неразглашении сведений о ДТП на улице Станционная, в результате которого погибла его девушка Нина Шестакова.

Как стало известно программе «Вести – Новосибирск», «настойчивые просьбы не распространяться об аварии поступали и другим очевидцам ДТП – работникам многочисленных закусочных на остановке».

Источники в ГИБДД сообщили Тайге.инфо, что иномарка с номером В777ТУ зарегистрирована на 32-летнего Алексея Мозго. Старший лейтенант полиции с такими именем и фамилией действительно работает инспектором ДПС.

Тайга.инфо. 10.01.2012

В субботу, 12 января, в Новосибирске состоялся автопробег в память о 19-летней Нине Шестаковой, насмерть сбитой на остановке «Хондой» с номером 777.

По словам Александра Черепанова, мероприятие прошло без происшествий, несмотря на то что организаторы не успели его согласовать с мэрией. «Они (полиция) даже присутствовали, ни в чем не помогали, но и не мешали», – отметил молодой человек. НГС. 14.01.2012

Нам бы дали, мы бы взяли...

12 января на место старта автопробега памяти Нины Шестаковой я приехала не без неприятных предчувствий и внутреннего вопроса: «А не будут ли сегодня брать?».

А что? Вопрос не праздный. За последнее время наши думские избранники наприменили столько запрещающих законов, что собираться «больше одного» становится тревожно. А тут десятки неравнодушных граждан собрались на автопарковке, желая привлечь внимание к резонансному происшествию. Внимание, безусловно, привлекли. Однако в большей степени не к данному происшествию, а к самим себе. Двоих солидных мужчин с серьезными лицами, предварительно пообщавшись с полицейским майором из окна белой «тойоты», сосредоточенно снимали происходящее на видеокамеру.

Для семейного видео, надо полагать...

Ну а сам розовощекий полицейский майор на прямо поставленный вопрос: «Не

будут ли сегодня брать?» – ответил четко и прямо: «Нам бы дали, мы бы взяли».

Значит, на этот раз команды не дали. Ну хотя бы...

Вереница автомобилей доехала до злополучной остановки, присутствующие положили цветы к портрету погибшей девушки и еще раз удивились, как вообще можно было врезаться в остановку. Ведь между ней и проезжей частью расположен солидный газонный остров.

По моему мнению, въехать в остановку на скорости можно было только со встречной полосы.

Будет ли известна и оглашена вся правда об этом деле? Сомневаюсь. Особенно после того, как с основного (чудом выжившего) свидетеля взяли подпись о неразглашении. И с учетом того, что других свидетелей – работников ларьков и закусочных – некие неназываемые личности просили «не распространяться». В схожих ситуациях сотрудники полиции зачастую настойчиво, в том числе и через прессу, ищут свидетелей того или иного преступления. В данном случае пока все выглядит совершенно наоборот.

Меня терзают смутные сомнения...

Власть может быть любой. Строгой, сильной, жесткой. В зависимости от момента. Но одно могу сказать точно: представители власти не имеют права выглядеть смешно, жалко и беспомощно.

Преступление произошло 2 января. Сегодня, когда я пишу эти строки, уже 16-е. За 14 дней не установить того, кто был за рулем, – это надо суметь. Даже для меня – не профессионала, однако журналиста с 28-летним стажем работы в криминальной журналистике, – ситуация кажется нелепой как минимум. На самый беспристрастный взгляд.

Осмелюсь высказать несколько предложений.

Первое: «пробить», на кого зарегистрирован автомобиль. Для сотрудников ГИБДД это не должно было составить труда. Правда, на «Ютубе» есть видео, где этот номер стоит на другом авто. Впрочем, «запоминающийся номер 777» мог попасть к гибэдэдэшнику позже. Интересно – как? Ну, в Новосибирске с номерами автомобилей вот уже более года ситуация презанятнейшая.

За последнее время одним из самых распространенных преступлений в Новосибирске стало хищение госномеров автомобилей. За 2012 год в городе с автомобилями «был утрачен» 10 251 номер. Круговорот автомобильных номеров в городе идет очень динамично. Официальная стоимость возврата одного «снятого» номера – 2 500 рублей. Плюс в очередях настояться. Неофициально и быстро – до 5 000 рублей. Перечислив их тому, кто, собственно, номер и снял. То есть оборот лишь за год: $2\ 500 \times 10\ 251 = 25$ миллионов 627 тысяч 500 рублей.

Новосибирские полицейские эпидемией хищений номеров занимаются неохотно. И ущерб-де копеечный, на уголовное дело не тянет. И ловить похитителей муторно, а если и задержишь, то они якобы все сплошь малолетки. Вот и перевалило количество хищений номеров за десяток тысяч безнаказанных преступлений. А вот в соседнем Омске полиция думает (и действует) иначе. Там заезжих новосибирских гастролеров поймали сразу же. На 31-м снятом с машины номере.

То есть получается, что омская полиция умеет ловить преступников в 330 раз эффективнее полиции новосибирской?

Второй совет полицейским: загляните, кто вписан в страховку. Вот лишние пассажиры и отсются. Или владелец авто сажает за руль кого попало?

Третье: посмотрите на характер травм – у кого колени в синяках и ушиб грудной клетки, тот и сидел за рулем.

Четвертое: отпечатки пальцев не разучились снимать? Даже если дверь заклинило от удара и два человека могли браться за руль, выходя из водительской двери, отпечатков водителя на руле значительно больше.

Пятое: кровь на руле осталась. Экспертизу за 14 дней могли бы сделать, даже с учетом праздников.

Шестое: за неделю можно было бы и опросить подъехавших полицейских и находившихся там же охранников. Они же врать не будут?

Седьмое: на остановке столько киосков – неужели ни одной камеры рядом?

Восьмое: и в конце концов сам владелец «хонды». Если он офицер – он сам должен сознаться в содеянном. Или его надо выгнать из полиции.

А если он спрятался за спину женщины, то он и не мужчина еще.

Ну и в конце концов есть же в полиции детектор лжи.

А то меня терзают смутные сомнения...

«Ты не про долг свой думал!»

Новосибирск – город большой и в то же время очень маленький. Не то чтобы все обо всех всё знают, но близко к тому. Есть среди моих знакомых и люди полицейских профессий. И хотя уровень их повышенных зарплат официально народу не озвучивали, но порядок цифр в зависимости от звезд и занимаемых должностей уже перестал быть тайной за семью печатями.

Так вот. Когда в 2012 году полицейским подняли оплату, очень многие из них (и это нормально, прошу понять меня правильно) наприобретали себе то, чего у них раньше не было. Тут и дорогие автомобили, и квартиры, и так... по мелочи. В зависимости от занимаемой в их иерархии ступеньки. И по большей части – в кредит и в ипотеку. А что, оклад хороший, и главное – стабильный. На их месте так поступил бы каждый.

Но вот в сочетании с появившейся в последнее время практикой увольнения руководителей подразделений за преступления подчиненных рождается серьезная и пока еще не осознанная обществом проблема.

Ведь потеря работы для полицейского сейчас означает не просто увольнение. Это потеря может означать полное личное банкротство. Жил себе человек, родине служил, влез в кредиты и ипотеки, рассчитывая на стабильный достаток. И что, из-за пьяного подчиненного (а ведь за всеми не уследишь) в одночасье раз – и лишиться всего? И стабильной зарплаты, и... ну вообще дохода. В этот момент

впору серьезно начать думать уже не о чести мундира, а о том, чем платить банку за дорогой внедорожник или новую квартиру.

Не начнут ли полицейские начальники из-за боязни личного банкротства скрывать грехи своих подчиненных?

В ряде регионов страны полицейское начальство очевидно о проблеме задумалось и начало принимать превентивные меры. В меру личных мозговых способностей.

Так, начальник воронежской полиции запретил своим подчиненным «управлять личными транспортными средствами после 22 часов из-за участившихся случаев ДТП с участием сотрудников полиции». Может, в Воронеже после десяти вечера вообще не бывает трезвых полицейских? Начальнику, конечно, виднее.

А вот за трезвость саратовских полицейских будут бороться с помощью жен. После того как в новогодние праздники тамошние полицейские (от сержанта до полковника) сбили пожилого мужчину, 51-летнюю женщину, 5-летнюю девочку и фонарный столб, их руководство решило создать женсовет. Супруги полицейских пригласили в УВД, и теперь, как сообщает пресс-служба, дамы будут следить за мужьями и в случае злоупотребления ими спиртным должны сообщать руководителям подразделений. Заодно супруги обязаны следить за внешним видом правоохранителей: обувь должна быть начищена, пуговицы пришиты, рубашка выстирана. Иначе – лишение премии. За неженатыми саратовскими полицейскими будут следить их мамы.

Скажете – смешно? Возможно. Ну и пусть. Смех – лучше, чем грех. А вот за две недели не смошь установить, кто сидел за рулем и сбил насмерть юную девушку, у которой уже никогда ничего не будет впереди, – грешно.

Мы не пашем, не сеем, не строим...

«Мы не пашем, не сеем, не строим, –
мы гордимся общественным строем.
Мы бумажные, важные люди,
мы и были, и есть мы, и будем...
Мы бойцы, мы службисты, солдаты
колossalнейшего аппарата».

Так пел в свое время Сергей Никитин.

В Новосибирске, на улице Державина, стоит огромное здание, занимаемое аппаратом уполномоченного представителя Президента РФ. Возглавляет его бывший губернатор Новосибирской области Виктор Александрович Толоконский. Не знаю, как уж там «пашут», но уж точно не сеют и не строят. Основная задача полпредства – наблюдать за происходящим в округе и транслировать «наверх» свои впечатления от увиденного. А также контролировать деятельность федеральных ведомств на территории федерального же Сибирского округа. Виктор Александрович много куда ездит и много о чем говорит. В основном, глобально. (В частности, о том, что не нравится ему застроенное черт те чем сердце Левобережья Новосибирска, площадь Маркса. И разные стеклобетонные коробки, изуродовавшие исторический центр столицы Сибири. Как будто в пору его губернаторства это добро само сверху насыпалось.)

11 января полпред Президента увлеченно и долго общался с журналистами, рассказывая обо всем – начиная с Байкальского форума и завершая тем, что власть должна стремиться к социальной справедливости, ведя диалог с обществом и устранивая несправедливость.

11 же января исполнилось 9 дней со дня гибели Нины Шестаковой. Новосибирцы в соцсетях договаривались о выходе на автопробег в ее память как о способе требования социальной справедливости. А местные представительства федеральных силовых структур – полиции и следственного комитета – все никак не могли установить, был ли за рулем автомобиля, убившего Нину Шестакову, сотрудник полиции, или не был.

За два часа общения с журналистами верховный представитель федеральной власти полпред Президента о деле «неизвестного гибэдэшника» не сказал ни слова. Да, погибшую девушку уже, к несчастью, не вернуть. Но в Новосибирске осталось еще много живых 19-летних девушек. И в комбинации с немалым количеством сотрудников ГИБДД и полиции в целом это вызывает серьезные опасения. В завершение встречи В. А. Толоконский предложил журналистам обращаться к нему с теми вопросами и проблемами, которые, по мнению журналистов, тревожат общество и препятствуют установлению социальной справедливости. Что ж, вот мы и обращаемся. Как умеем. И если Виктор Александрович не поостережется пообщаться с новосибирскими силовиками, то, возможно, хоть ему-то они ответят. Кто сбил насмерть Нину Шестакову? Кто – поименно – до сих пор не смог этого установить? И, главное, почему?

Ну и еще несколько вопросов, если не затруднит. Почему в Новосибирске можно безнаказанно тысячами похищать госномера с автомобилями, а в Омске полиция такие преступления раскрывает и пресекает? Почему кемеровская, а не новосибирская полиция нашла в багажнике начальника Тогучинского ГИБДД 14 килограммов наркотиков? Как новосибирские полицейские умудрились допустить, что в их уазике насмерть сгорел прикованный задержанный? Кто из высокопоставленных новосибирских силовиков приютил в своем доме московского «решала», объявленного в федеральный розыск?

И что им всем за это полагается – отставка, суд и перспектива личного банкротства или по-прежнему верное служение государству и домик в Жаворонках с коровой и кабанчиком?

Элеонора Соломенникова